

SADRIDDIN AYNI AS A FIGURE OF UZBEK-TAJIK LITERARY DIALOGUE IN XX AND EARLY XXI CENTURY RESEARCH

Abdullayev Mahmud Akhmatovich

Termez State University Department of Russian and World Literature.

Abstract. The article examines scientific approaches to studying the life and creative heritage of Sadriddin Ayni within the context of Uzbek-Tajik literary ties. Research focuses on studies where the writer's personality is examined not only within the framework of Tajik literary history but also as a part of the common cultural space of Central Asia. A special place is occupied by the analysis of works dedicated to Ayni's biography, his enlightenment activities, his role in the development of the literary language, his ties with the Uzbek cultural environment, and the perception of his heritage during the years of independence. The material of the article is built upon the understanding of Ayni as a transitional era writer who combined classical Eastern tradition, enlightenment ideas, and new forms of realistic prose. Particular attention is paid to how modern researchers reinterpret its significance for Uzbek-Tajik literary interaction. The article emphasizes that Ayni's legacy maintains its scientific value as a source for studying intercultural dialogue, linguistic reform, and the region's literary memory.

Keywords: Sadriddin Ayni, Uzbek-Tajik literary ties, literary heritage, Central Asia, comparative literary studies, enlightenment, cultural memory, Tajik literature, Uzbek literature.

САДРИДДИН АЙНИ КАК ФИГУРА УЗБЕКСКО-ТАДЖИКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДИАЛОГА В ИССЛЕДОВАНИЯХ XX И НАЧАЛА XXI ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научных подходов к изучению жизни и творческого наследия Садриддина Айни в контексте узбекско-таджикских литературных связей. В центре внимания находятся исследования, где личность писателя рассматривается не только в рамках истории таджикской литературы, но и как часть общего культурного пространства Центральной Азии. Особое место занимает анализ трудов, посвящённых биографии Айни, его просветительской деятельности, роли в развитии литературного языка, связям с узбекской культурной средой и восприятию его наследия в годы независимости. Материал статьи строится на понимании Айни как писателя переходной эпохи, соединявшего классическую восточную традицию, идеи просвещения и новые формы реалистической прозы. Отдельное внимание уделяется тому, как современные исследователи переосмысливают его значение для узбекско-таджикского литературного взаимодействия. В статье подчёркивается, что наследие Айни сохраняет научную ценность как источник изучения межкультурного диалога, языковой реформы и литературной памяти региона.

Ключевые слова: Садриддин Айни, узбекско-таджикские литературные связи, литературное наследие, Центральная Азия, сравнительное литературоведение, просветительство, культурная память, таджикская литература, узбекская литература.

SADRIDDIN AYNIIY XX ASR VA XXI ASR BOSHLARI TADQIQOTLARIDA O'ZBEK-TAJIK ADABIY MULOQOTI SHAXSI SIFATIDA

Annotatsiya. Maqola Sadriddin Ayniy hayoti va ijodiy merosini o'zbek-tojik adabiy aloqalari kontekstida o'rganishga oid ilmiy yondashuvlarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Yozuvchi shaxsiyati nafaqat tojik adabiyoti tarixi doirasida, balki Markaziy Osiyoning umumiy madaniy makonining bir qismi sifatida ko'rib chiqiladigan tadqiqotlar diqqat markazida turibdi. Ayniyning tarjimai holi, ma'rifatparvarlik faoliyati, adabiy til taraqqiyotidagi o'rni, o'zbek madaniy muhiti bilan aloqalari va uning merosini mustaqillik yillarida idrok etishga

bag'ishlangan asarlar tahlili alohida o'rin tutadi. Maqola materiali Ayniyni Sharq mumtoz an'anasi, ma'rifatparvarlik g'oyalari va realistik prozaning yangi shakllarini uyg'unlashtirgan o'tish davri yozuvchisi sifatida tushunish asosiga qurilgan. Zamonaviy tadqiqotchilar uning o'zbek-tojik adabiy hamkorligidagi ahamiyatini qayta ko'rib chiqishlariga alohida e'tibor qaratilgan. Maqolada ta'kidlanishicha, Ayniy merosi mintaqadagi madaniyatlararo muloqot, til islohoti va adabiy xotirani o'rganish manbai sifatida ilmiy qimmatini saqlab qolmoqda.

Kalit so'zlar: Sadriddin Ayniy, o'zbek-tojik adabiy aloqalari, adabiy meros, Markaziy Osiyo, qiyosiy adabiyotshunoslik, ma'rifatparvarlik, madaniy xotira, tojik adabiyoti, o'zbek adabiyoti.

Введение

Садриддин Айни занимает особое место в истории литературы Центральной Азии. Его имя связано с формированием новой таджикской прозы, развитием просветительской мысли, обновлением литературного языка и укреплением духовных связей между народами региона. Для узбекской и таджикской литератур Айни остаётся фигурой общей культурной памяти. Здесь нет простой границы между «своим» и «чужим». Его жизнь, образование, круг общения, язык творчества и общественная деятельность сложились в пространстве, где узбекская и таджикская традиции постоянно соприкасались.

Интерес к Айни не ограничивается биографическим описанием. Современные исследования чаще обращаются к более широким вопросам. Это проблема литературной преемственности, роль писателя в формировании национального самосознания, особенности его языка, место его произведений в образовательной среде, а также восприятие его наследия после распада советской культурной модели. Такой подход делает тему особенно значимой для сравнительного литературоведения.

Актуальность изучения Айни в узбекско-таджикском контексте связана ещё и с тем, что его творчество не укладывается в узкие рамки одной национальной литературы. Он формировался в Бухарской культурной среде, где взаимодействовали разные языки, школы, эстетические нормы и общественные идеи. Поэтому исследование его наследия требует не изолированного, а сопоставительного взгляда. Иначе часть смысла просто теряется.

Цель статьи состоит в аналитическом рассмотрении основных направлений изучения Садриддина Айни в связи с узбекско-таджикскими литературными контактами XX и начала XXI века. Особое внимание уделяется тем работам, где Айни представлен как просветитель, реформатор языка, писатель переходного времени и участник общего культурного движения Центральной Азии.

Основная часть

В литературоведении Садриддин Айни традиционно рассматривался как основоположник новой таджикской литературы. Такая оценка закрепились давно. Однако в последние десятилетия исследовательский интерес заметно расширился. Всё чаще его творчество связывается с общерегиональными процессами, где узбекская и таджикская литературные традиции развивались не параллельно, а в постоянном взаимном влиянии.

Работы Фарруха Темирова занимают важное место в этом направлении. В статье о жизни и научно-творческой деятельности Айни в трудах современников исследователь обращается к воспоминаниям, публикациям и оценкам людей, лично знавших писателя или находившихся близко к его эпохе. Это важно. Через такие материалы открывается не

только биография Айни, но и сама интеллектуальная атмосфера конца XIX и первой половины XX века. Темиров рассматривает Айни как человека, связанного с идеями обновления, образования и социальной ответственности литературы. Публикация Темирова 2023 года вышла в Central Asian Journal of Social Sciences and History, том 4, выпуск 2, страницы 128–134.

Для темы узбекско-таджикских связей особенно значимо то, что современники Айни воспринимали его не только как таджикского писателя. Его деятельность была тесно связана с Бухарой, Самаркандом, Ташкентом, с учебной и литературной средой, где национальные границы в современном смысле ещё не были жёсткими. В этом отношении Айни выступает как автор, сформированный многоязычной культурой. Он хорошо знал классическое наследие Востока, ориентировался в традициях персидско-таджикской словесности, но при этом находился внутри живого узбекского культурного окружения.

В другой работе Темирова, посвящённой роли научного наследия Айни в развитии мировой науки, акцент переносится на международное значение его идей. Здесь Айни рассматривается не только как художник слова, но и как мыслитель, связавший литературу с задачами образования, народного просвещения и общественного развития. Такой ракурс особенно важен для понимания его места в гуманитарной науке Центральной Азии. Его произведения, статьи, мемуары и исследования становятся материалом не только для филологов, но и для историков культуры, педагогов, специалистов по языковой политике.

Отдельного внимания заслуживает проблема языка. Айни был связан с процессом обновления таджикского литературного языка. При этом его языковая позиция не сводилась к формальной реформе. Он стремился приблизить литературное слово к читателю, сделать его понятным, социально активным, способным передавать новую реальность. Именно этот аспект подробно рассматривают Н. М. Хошимова и Т. Р. Рахимова в статье о роли Айни в становлении современного таджикского языка глазами европейских и американских исследователей. Работа опубликована в «Вестнике Педагогического университета» в 2021 году.

Интерес западных исследователей к Айни связан с тем, что его деятельность выходит за пределы обычного литературного творчества. Он работал на стыке языка, истории, образования и общественной мысли. В европейской и американской науке такие фигуры часто рассматриваются как участники культурной модернизации. Для Центральной Азии Айни имеет именно такое значение. Он не просто писал о новой жизни. Он участвовал в создании новых способов её литературного описания.

Узбекско-таджикский аспект здесь проявляется особенно отчётливо. Айни писал на таджикском языке, но многие темы его творчества были близки узбекскому читателю. Бухарская действительность, социальные конфликты, судьба простого человека, критика невежества, защита образования и человеческого достоинства имели общерегиональный характер. Эти темы не принадлежали только одной литературе. Они были понятны в более широком культурном пространстве.

В годы независимости интерес к Айни получил новый смысл. Советская модель часто представляла его в рамках идеологически выстроенного канона. После 1991 года исследователи начали внимательнее обращаться к тем сторонам его наследия, которые раньше оставались на втором плане. Это личная связь с традиционной культурой, отношение к классической поэзии, роль в сохранении исторической памяти, взаимодействие с узбекской интеллектуальной средой. Появился более спокойный и

широкий взгляд. Не без противоречий, конечно. Но именно такая многослойность делает тему живой.

Современные исследования всё чаще рассматривают Айни как фигуру пограничного культурного пространства. Слово «пограничного» здесь не означает разделённого. Скорее наоборот. Речь идёт о пространстве переходов, контактов, взаимных влияний. В нём один язык дополняет другой, одна традиция вступает в диалог с другой, а писатель становится посредником между разными формами культурной памяти.

Особое место в наследии Айни занимает его просветительская позиция. Он воспринимал литературу как средство нравственного и социального пробуждения. В его произведениях образование, труд, достоинство личности, борьба с невежеством и духовной замкнутостью получают не отвлечённое, а конкретное художественное выражение. Эта линия объединяет его с джадидской традицией, хотя Айни не всегда полностью совпадает с ней по стилю и мировоззренческой интонации. Он сложнее. Иногда строже. Иногда ближе к хронисту, чем к публицисту.

Для узбекской литературной среды Айни важен ещё и как участник общего процесса обновления прозы. В XX веке узбекская и таджикская литературы проходили через сходные этапы. Обе искали новые жанры, новые типы героя, новые формы изображения общественной жизни. Поэтому сопоставление Айни с узбекскими писателями первой половины XX века открывает продуктивное поле исследования. Здесь можно рассматривать не только тематические пересечения, но и общую логику перехода от традиционного повествования к реалистической прозе нового типа.

В этом смысле Айни интересен не как изолированная классическая фигура, а как участник большого литературного перелома. Его тексты соединяют память о старой Бухаре, опыт социальной критики, интерес к судьбе народа и стремление к новому художественному языку. Такой синтез объясняет, почему его наследие остаётся значимым и для таджикского, и для узбекского литературоведения.

Современные публикации об Айни также поднимают вопрос о культурной идентичности. Для Центральной Азии эта проблема особенно тонкая. Многие писатели, мыслители и просветители жили в многоязычной среде. Их наследие нельзя без потерь закрепить только за одной национальной традицией. Айни как раз относится к таким фигурам. Он принадлежит таджикской литературе, но его культурное значение шире. В узбекско-таджикском контексте он выступает не как объект спора, а как основание для научного диалога.

Важно и то, что произведения Айни продолжают использоваться в образовательной практике. Через них студенты и школьники знакомятся с историей Бухары, социальной жизнью начала XX века, идеями просвещения и литературной формой переходной эпохи. Здесь наследие писателя выполняет не только эстетическую, но и культурно-воспитательную функцию. Оно помогает увидеть регион как единое историческое пространство, где судьбы народов тесно связаны.

При этом современное изучение Айни нуждается в дальнейшем расширении. Перспективными остаются сопоставительные исследования его прозы с произведениями Абдуллы Кадыри, Чулпана, Фитрата и других представителей узбекской литературы. Не менее важен анализ переводов произведений Айни на узбекский и русский языки. Именно перевод часто раскрывает скрытые механизмы межкультурного восприятия. Через перевод видно, какие элементы текста сохраняются, какие смягчаются, а какие получают новое звучание.

Отдельного внимания требует и вопрос о рецепции Айни в научной среде Узбекистана и Таджикистана. Здесь могут быть разные акценты. Таджикская наука чаще рассматривает его как основателя новой литературы и реформатора языка. Узбекское литературоведение обращает внимание на бухарскую среду, культурные контакты, общность исторических тем и связь с просветительскими движениями региона. Вместе эти подходы дают более полную картину.

Заключение

Садриддин Айни остаётся одной из ключевых фигур литературной истории Центральной Азии. Его творчество связано с таджикской национальной литературой, но не ограничивается её внутренними рамками. В узбекско-таджикском контексте Айни воспринимается как писатель общего культурного пространства, где язык, история, просвещение и художественная традиция развивались во взаимной связи.

Современные исследования постепенно отходят от узкого биографического описания. На первый план выходит анализ Айни как просветителя, реформатора литературного языка, участника культурной модернизации и посредника между родственными литературными традициями. Такой подход делает его наследие особенно ценным для сравнительного литературоведения.

Изучение трудов Темирова, Хошимовой, Рахимовой и других исследователей помогает увидеть Айни не только как классика, но и как живую научную проблему. Его фигура соединяет вопросы национальной памяти, межкультурного диалога, языковой политики и литературной преемственности. Именно поэтому обращение к его наследию остаётся важным для современной гуманитарной науки Узбекистана и Таджикистана.

Список использованной литературы

1. Темиров Ф. У. Жизнь и научно-творческая деятельность Садриддина Айни в трудах его современников // Central Asian Journal of Social Sciences and History. 2023. Vol. 4. № 2. С. 128–134.
2. Темиров Ф. У. Роль научного наследия Садриддина Айни в развитии мировой науки. 2021.
3. Темиров Ф. У. Изучение научно-творческого наследия Садриддина Айни в годы независимости.
4. Хошимова Н. М., Рахимова Т. Р. Роль Садриддина Айни в становлении современного таджикского языка глазами европейских и американских исследователей // Вестник Педагогического университета. 2021. № 4 (93).
5. Айни С. Воспоминания. Душанбе: Ирфон.
6. Айни С. Бухара. Душанбе: Ирфон.
7. Айни С. Смерть ростовщика. Душанбе: Ирфон.